

А. А. АТАНОВ
докторант

ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИКА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Сафронов И. А., Миропольский Д. Ю.
Философия. Человек. Экономика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.

В работе изучается взаимодействие между философией и экономикой посредством введения антропологического фактора, через который и достигается определенность действительности, входящей в систему указанных взаимодействий. Основным объектом исследования оказывается человек. Человек в мире сверхчувственного, человек в мире природы и человек в экономике. По сути дела, строится сложная система взаимодействий, которая позволяет выделить противоречия человеческой природы посредством построения онтологических определенностей различного плана. Авторам, с одной стороны, удалось выполнить их сверхзадачу, а с другой стороны, это привело к структурной неоднородности работы.

Человек дан не в системе действительности как определенность, а в системе возможностей, характеризующихся различной степенью определенности логической, онтологической, деятельностной. «Однако нельзя полагать, что новый тип человека — лишь отдаленное будущее. Нет, он формируется теперь. И поэтому надо “искать сверхчеловека в себе”, в реализации универсальных возможностей того внутреннего мира, субъектом которого предстает сам человек» (с. 122). В мире экономической действительности и экономического действия человек выражает себя через продукт:

1. Единичный продукт эпохи до разделения труда.
2. Особенный продукт эпохи разделения труда.
3. Всеобщий продукт эпохи после разделения труда.

Качество человека и человечества в каждой из этих исторически выделяемых форм движения продукта оказывается снятым, что приводит к новой определенности будущего. «Логика асимметрии товарности и планомерности может привести нас к довольно неожиданным результатам. Если движение к развитому разделению труда — это постепенное свертывание планомерности и утверждение товарности, то движение от развитого разделения труда к состоянию преодоленного разделения труда — это свертывание товарности и утверждение планомерности. То есть золотой век плана, его расцвет еще впереди» (с. 284). Если мы не будем прерывать исторических последовательностей и закономерностей общественного развития, то в результате получим определенность настоящего как перехода к будущему, но настоящего, которое в снятом виде содержит в себе прошлое, «настоящее есть синтез прошлого и будущего» (с. 122).

«Сверхчеловеческая» деятельность приводит к возникновению новых форм цивилизаций и к развитию иных качеств человеческого организма, что дает возможность противостоять большинству деструктивных факторов. Разрешая противоречия исторического развития, мы можем получить онтологическую определенность действия в системе не только настоящего, но и прошлого. Прошлое оказывается содержащим в себе многое из того, что будет определено только в будущем, это, в частности, касается и форм организации. «... Движение от простейших форм организации к высшим, удаляясь от всеобщего начала, является

также возвращением к нему. Следовательно, то, что при поверхностном понимании кажется абсолютно различным — движение вперед и своеобразный возврат в основание — предстает диалектически взаимосвязанным. Другими словами, высшее занимает особое место среди качественно разнообразных форм бытия, выступая уже не односторонним проявлением всеобщего, а целостным его воспроизведением» (с. 82–83). «Таким образом, чтобы перейти от универсальной реальности к человеку, ее необходимо рассматривать как саморазвивающуюся целостность, порождающую совокупность конкретных форм движения, высшей среди которых становится социальная» (с. 83). Появляется качественная определенность движения в рамках целостности. Целостность и служит методологическим основанием для перехода к природе и к экономике, которые непосредственно связаны с человеком и социумом в рамках системы и организации. Возникает возможность выстроить систему, обладающую четкой организацией и дающую возможность изучать человека в системе действия и деятельности. Так

оформляется диалектическая и логическая определенность исследования.

Снятие противоречия внутреннего и внешнего в экономике как в сфере жизнедеятельности человека дает возможность определить экономику как «процесс производства и потребления продукта» (с. 188). Вновь строится система целостности. «Экономическое все время распадалось на человека экономического и внешние блага» (с. 188). Преодолевается этот дуализм признанием того, что человек продолжает себя в орудиях своей деятельности. «Человек вообще, как и продукт, есть процесс» (с. 189). Такое определение позволяет выстроить историческую и логическую определенность внутреннего и внешнего. Возникает целостность человека, находящегося в процессе становления. Становление определено как в отношении самого человека, так и в отношении внешней для человека действительности. Человек, природа, экономика при таком рассмотрении образуют целостность, которая и помогает оформить методологическую целостность исследования. Мы можем поздравить авторов с хорошей, методологически выверенной работой.